

К 60-летию Николая Доризо

Звенья жизни

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О награждении писателя Доризо Н. К. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить писателя Доризо Николая Константиновича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. АНДРОПОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
21 октября 1983 г.

У книг, в том числе и поэтических, свои судьбы. По-разному к ним относятся и авторы. Возможно, всякий раз рождает их лишь чувство недосказанности: ведь всегда думается, что лучшее стихотворение впереди, оно уже на подходе, быть может, будет написано уже сегодня. А книга уходит в набор и принадлежит уже только читателям...

«Уходит недосказанное слово, не завершен заветный разговор». Строчка эта из «Стихов в уходящую книгу», которыми открывался один из последних сборников Николая Доризо «Звенья». В большинстве своем в него вошли новые стихи поэта, те, что написаны в последние годы. Многие из них мне представляются главными, характерными для его творчества. Конечно, их не то что процитировать, перечислить не очень просто. Однако не могу не напомнить о стихотворении «Фронтная зима. Ленинград».

«Здесь жил Пушкин». «Здесь жил Маяковский». Мрамор славы. Бессмертия металл. Видел мемориальные доски. Но таную, кланюсь, не выдал — Так и рвется наружу страданье. Фронтная зима. Ленинград. От всего многолюдного здания Лишь один обгоревший фасад. А к фасаду пририта фанера, Обезденная черной каймой. «В этом доме жила тетя Вера», — Нацарапано детской рукой.

Мне кажется, это стихотворение мог написать только Николай Доризо, поэт удивительного лирического дарования, чей голос, впервые громко зазвучавший во время Великой Отечественной, когда уже первые его песни стали известными фронту и тылу, спустя десятилетия не потерял своего оттенка и стал еще богаче.

В этот юбилейный для Николая Доризо день приятно отметить, что он давний автор и друг нашей газеты и что со многими его произведениями первыми познакомились читатели «Советской России».

Порой в критических разборах творчество автора разделяют на периоды: дескать, для одного характерно то, для другого — иное. И хотя такая классификация чаще всего представляется искусственной, для многих прозаиков и даже поэтов она правомерна. Для многих. Но не для Николая Доризо, потому что поэзия его очень цельна. Доризо во всем своем творчестве последователен в утверждении светлого чувства, своего романтического идеала. Хотя мы знаем Доризо не только как лирика, но и как поэта-публициста, его перу принадле-

жит много произведений эпического звучания — поэмы о Владимире и Александре Ульяновых, Андрее Желябове, Емельяне Пугачеве. Он давно ведет пушкинскую тему и этим летом опубликовал в «Новом мире» трагедию в стихах «Третья дуэль»; наконец он пишет и прозу, и глубокие статьи. И все же его творчество едино.

Вряд ли с точной определенностью можно предсказать рождение нового произведения. Творчество не программируется, как не программируются чувства, а поэтическое отношение к миру полярно противоположно рациональному, прагматическому. Поэтому его возвышенным девизом звучат слова: «Вкладывайте деньги в воспоминания, вкладывайте деньги в чудеса!»

Не правда ли, парадоксальное словосочетание? Однако речь идет о том, что нет ничего дороже любви, высокого и нежного чувства, питающего человека всю жизнь, воспоминания не изнашиваются.

Творец не может не задумываться о природе творчества. И тогда мы встречаем откровения: «Мысль начинается не с мысли. А с чего? С неизъяснимости волнения первичной. С обиды, с гнева, с нежности обычной. У мысли с чувством кровное родство».

«Мысль чувственна, и тем она прекрасна», — продолжает он. Да, это так, и подтверждением тому творчество известных поэтов современности. Высокий тон в поэзии сегодня держит поколение фронтовиков. Из него и Николай Доризо, в чьей памяти навсегда запечатлелись картины войны, разбитые фронтовые дороги, сожженные города и станции. И образ человека, солдата и командира, труженика, который все преодолел, выдюжил и победил. Поэту дорога военная молодость, тема памяти, он и сегодня с благодарностью говорит об армейской службе, о том, сколь много она может дать человеку, добавляя: «Армия — это вечная молодость».

А ему уже шестьдесят. У другого поэта к этому времени иссякает золотой запас лирического чувства, стихи, что называется, не идут, а если и идут, то оставляет к ним читательский интерес. А популярность Николая Доризо все ширится... И по-прежнему его стихи любят юные и пожилые, школьники и рабочие, сельские, студенты, ветераны... Но сам о себе он пишет:

«Выходит возраст мой на линию огня...»

У Доризо литературная судьба сложилась, безусловно, счастливо. Как по-другому о ней сказать, если его стихи на протяжении многих десятилетий любимы людьми? Если взгляд столь же зорек, если не убывает сердечности и нежности, а мир по-прежнему полон таинственных загадок, и нужно снова и снова открывать необычное в обычном и, наоборот, обычное в необычном... И если ты знаешь: победивший удачу осилит сто неудач!

Он многое успевает: писать и работать секретарем правления Союза писателей России, встречаться с читателями в Москве и Костроме, в городах и селах Сибири и Закавказья, внимательно следить за творчеством товарищей по перу, особенно из автономных республик Российской Федерации. И с честью представляет советскую литературу за рубежом как полпред отечественной поэзии.

А как быстро летит время, вот уже четверть века его популярным песням из кинофильмов «Простая история», «Дело было в Пенькове», «Разные судьбы» Четверть века! А песни живут и звучат так же трогательно. И сами фильмы трудно представить без этих песен.

У времени свои законы, все стремительнее его бег, все калейдоскопичнее его приметы.

В течение последних лет поэт стал более задумчив, все чаще его перо запечатлевает философичную миниатюру. Четыре — восемь строк, как много они могут в себя вместить!

Когда-то в юности, как и другие ребята, он прибавлял себе года, потому что «не хватало прошлого».

Я был настолько молодым, что юность оставлял другим.

А потом, уже известный поэт, Николай Доризо напишет одно из лучших своих стихотворений: «О, как ты поздно, молодость, пришла». В книге «Звенья» сразу за этим стихотворением идет небольшая миниатюра, последние строки которой представляются мне очень важным признанием: «О, высшее волнение покоя — жить всюю жизнью, а не днем одним!»

Это слова поэта, в чьем творчестве молодость и зрелость слыты неразделимо, чей возраст всегда на линии огня.

Ник. ГОРБАЧЕВ.
Фото П. Кривоца.